

МЫ – ВМЕСТЕ

ГЕРОИЧЕСКИМ ВОИНАМ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ
ОПЕРАЦИИ РФ НА УКРАИНЕ
ПОСВЯЩАЮТСЯ СТИХИ
ПОЭТОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

*«Нет больше той любви,
Аще кто положит душу
свою за други своя»*

*(Евангелие
от Иоанна 15.13.)*

ЕЛЕНА БУРЧИЛИНА

Эти строки про нас...
Когда наступает час
выбора: за или против,
примыкаю к воюющей роте.
Знаю, слово моё не убьёт,
но согреет солдатский окоп.

Диптих

1

Наше наследие

На былинах, на сказках выросли,
и по кривде не жили, не мыслили.
Наши деды на квасе да хлебушке
возмужали под ласковым небушком
и делились ржаной краюхой,
да боролись с врагом и разрухой,
да пахали пашни, да сеяли,
все дела свои совестью мерили.
И наказы давали детушкам:
жить – делась своей силой и хлебушком,
защищать всех сирых и слабеньких,
не забыть о печках да валенках;
о героях слагать былины
и в сады превращать пустыни,
и в моря уходить под парусом,
жить азартно, светло и радостно...
Грех забыть нам родные могилы,
не нужны нам чужие мессии.
Наша Родина – место силы –
краснозвёздная Мать-Россия!

Тучи над Русью

Облака над Русью медовые,
солнцем ласковым золочёные.
Только с запада ветры бедовые
тучи гонят тяжёлые, чёрные.

Затмевают они солнце ясное,
заливают мир серой краскою,
воем ветер разносит напраслину
на просторы наши славянские.

Мы научены старыми сказками,
чтоб туманная хмарь эта вязкая
испарилась, развеялась, сгнула
нам бороться с вражеской силою.

Мы поклонимся братским могилам.
Чтоб сияло победно над миром
незакатное солнце России –
снова рать наша в роли мессии!

Тревога

Сын быстро вырос,
 минуло семнадцать.
Я в этом будто чувствую вину.
Боюсь,
что будет суждено расстаться
и проводить придётся на войну.

Под лозунгом победы и свободы
ему солдатом родины шагать,
и со славянским,
 родственным народом
в горячей точке смело воевать.

Хоть на судьбу я сетовать не смею,
но чьих-то сыновей война взяла...
А я, впервые в жизни, пожалею,
что сына, а не дочку родила.

И не даёт покоя мне тревога,
хочу я прокричать планете всей –
остановитесь, люди, ради Бога,
и ради неубитых сыновей!

1995 г.

Наказ мальчишкам

Мальчишки, соседи,
вчерашние дети,
бронезилеты наденьте
и камуфляжные каски.
Там очень небезопасно,
куда вас везут вагоны.
Там дадут автоматы, патроны.
Там работа – уничтожать,
там задача – не умирать,
быть защитой, живой бронёй.
За земляной стеной
в окопе ночи и дни
веру в Победу хранить!
И в нашем тысячелетии
мужская работа не легче,
чем у прадедов и отцов, –
Отчизну хранить от врагов.
Мальчишки, настал ваш черёд
за Россию идти вперёд!

Солдатам

Включаюсь в общую волну –
пишу про горе и войну,
хоть их не испытала.
Но кто поставит мне в вину
что я, болея за страну,
об этом написала?

Да, это всех тревожит нас –
горит Луганск, бомбят Донбасс,
все новости суровы...
Беда по семьям понеслась.
А вот уже и среди нас
живут девчонки-вдовы.

Война грохочет далеко.
Понять, принять мне нелегко,
что встали брат на брата.
Мы все забыли про покой.
Но полнится героев строй,
и слава вам – солдаты!

На Донбассе

1

Взрывы вздымают пашню,
асфальт перемолот в крошку...
Детям Донбасса страшно
ждать в подвалах бомбёжки.
Отцы их воюют дерзко,
никто погибать не хочет,
и каждый день на повестке
очередная точка,
которую взять придётся.
Наготове пехота и танки.
А радость одна, что солнце
Прогреет за день землянки.

2

Война в каждом доме бедою
разрывает семьи на части.
Дети ей платят кровью,
не зная мирного счастья.
Россия рядом, подмога
гуманитаркой, оружием.

Ведут на войну дороги,
помочь нашим братьям нужно.
Построим новые трассы,
пригреем убогих и сирых...
Чтоб яркое солнце Донбасса
победно светило над миром.

Мы – вместе

Лучше в гробу, чем быть рабу –
испытана предками истина,
чтоб, не страшась за свою судьбу,
идти на врага и выстоять.

Пехотою вытоптаны поля,
курганы скрывают дубравы,
там падали предки за други своя,
чтоб други вернулись со славой.

И каждому веку – своя война
и не одна, как помнится...
Пехота всё так же в бою нужна,
а танки сменили конницу.

Дома и селенья сжигая дотла,
мир русский душат и рушат.

Сражаются силы добра и зла
на земле, в небесах и в душах.

Мы на фашизм наложим табу,
и старую истину вспомним –
лучше в гробу, чем быть рабу,
но мы не рабы, а воины.

Сражения главные впереди,
воюют солдаты и песни.
Мы истины новые внукам дадим:
Победа за нами! Мы – вместе!

Русская душа

А что такое – русская душа?
Ответить как – стихами или прозой?
А это – песни слушать, чуть дыша,
и не стесняться, и не прятать слёзы.

Понять её пытались много раз.
а сложность – в простоте, в её истоках.
Душа видна в сиянье ясных глаз,
в словах славянских древних и глубоких.

В умение жертвовать, дружить, прощать,
и друга заслонять на поле боя.
Врага жалеть, с опасностью играть,
и не считать – а сколько это стоит.

Надеяться на чудо и авось,
отдать все силы до седьмого пота.
А, если в жизни что-то не сбылось,
то, значит, предстоит ещё работа!

Все лживые пророчества круша,
она весь мир добром переиначит.
Загадочная русская душа
живёт в славянах и поёт и плачет!

Письмо на фронт

*И просторно, и радостно
На душе у бойца
От такого хорошего
От её письмеца...
(М. Исаковский. «Огонёк»)*

Письма – это одна
из прекрасных и давних традиций,
Помогающих нам
весть кому-то по почте послать.
Радость или беда
может между строками таиться,
Пожелания – в дар
адресату к важнейшей из дат...

Разучились писать.
Позабыты перо и бумага.
Телефон легче взять –
эсмэску послать, позвонить.

Лица и голоса
колдовством современного мага
В жизнь вошли. Но нельзя
шрифтом почерк родной заменить.

Наши письма на фронт
разве может вместить эсэмэска?
В них – надежда, любовь,
часть домашнего счастья, тепла.

В простоте милых слов
смысл один: мы – с тобою, мы –
вместе!

Верим в то, что война
ненадолго всех нас развела.

Будь спокоен, боец, –
крепок тыл у российской державы,
Чтоб нацизм, наконец,
как зловещий сорняк, извести.

Ты рискуешь не зря.
Мы тобою гордимся по праву.

Наш могучий отряд
должен к цели победной дойти.

Нападенья врагов
 пусть войска без потерь отражают,
А в атаке, в бою
 вражий клан разгромят наповал.
Наши деды, отцы
 перед Гитлером не задрожали.
Удальцы-молодцы!
 Доблесть предков-героев жива!

... Мне – за семьдесят лет.
 Не могу проявить себя в деле.
Сыновей тоже нет,
 кто пополнил бы воинский строй.
Чтобы ваши ряды
 никогда-никогда не редели,
Посылаю письмо –
 поддержать ваш победный настрой.

17 ноября 2022 г.

Октябрьский обзор

*5 октября президент РФ
В.В. Путин подписал законы о ра-
тификации договоров о принятии
ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсон-
ской областей в состав России.
Теперь в стране – 89 субъектов.*

Артерии окопов
Прорезали поля.
С позиции «укропы»
Без устали палят.

Российские солдаты
Врагу дают ответ.
Их дело – подвиг ратный
Надеждою согрет:

Враг будет уничтожен,
Нацизм – искоренён.
... Борьбою растревожен,
Донбасс – людьми силён.

Шахтёры, инженеры,
Водители, врачи... –
В свою победу верят
По множеству причин.

Но главное сегодня –
С Россией вместе быть.
Желание народа –
Решение судьбы.

Жить вместе – в нашей власти.
Здесь неуместен торг.
Быть русским – это счастье,
Ответственность... Восторг!

Мы, русские, – едины!
Огромная страна –
Вольна, непобедима
И правдою сильна.

Октябрь 2022

Ополченцам Донбасса и Луганщины

Чтоб жить на отцовской земле без опаски
и песни любимые петь,
чтоб слушали дети не взрывы, а сказки
и Вечный Огонь мог гореть,
чтоб русский язык оставался свободным,
всегда назывался родным,
чтоб не был беспамятством вымаран подвиг
Священной Великой войны –
обычные парни, от угольной пыли
отмывшись, оружие взяв,
с семьёй попрощавшись, на фронт уходили:
иначе – считали – нельзя.
Без пафосных фраз и трескучих реляций,
придумав себе позывной,
они научились успешно сражаться
за край и за дом свой родной.
Они добровольцы. Они ополченцы.
А проще – *народная рать*.
О них будут песни когда-нибудь петься,
и будут легенды слагать.

Фронтовые разведчики

Не качается ветка,
не хрустит ломкий лёд.
Фронтовая разведка
на задание идёт.

Здесь слова под запретом,
только жестов язык:
тишиною одеты
каждый шаг, каждый миг.

На краю перелеска,
там, где холм и овраг,
может стать очень тесно,
если встретится враг.

Может стать очень жарко,
может стать горячо!..
Здесь любая «помарка»
срыв задания влечёт.

Потому и молчанье.
Краткий жест. Цепкий взгляд.
За мужскими плечами –
ум и воля стоят.

...Не качается ветка,
не хрустит ломкий лёд.
Фронтальная разведка
на разведку идёт.

Набатное

Хотят Россию разорвать,
и говорят уже открыто,
что ей – не жить, ей – не бывать,
и эта ненависть разлита
по морю лжи, по океану лжи,
и нет уже иной межи,
чем та, которая видна:
война.

Будь проклята она!
Но что же делать, если нас –
в который раз, в который раз –
хотят унижить и сломать?
Гудит набат: «Тревожен час!
В большой беде Россия-мать!»
Гудит набат, зовёт набат:
«Защиты ждёт Россия-мать!»

...И если точка невозврата,
к несчастью, пройдена –
звучит *призывное* набата:
«За нами – Родина!»

История, повторение

Шествия, факелы, свастика.
Вовсе не хроника это.
Это гораздо опаснее:
нашего времени мета.

Вновь расползается *по* миру
гидра нацизма стоголовая:
там воскрешают историю,
горестную и кровавую.

Злоба окрепла и множится,
и на Россию нацелена:
явно кому-то неможется
выполнить всё, что *повелено*.

Речи безумные, доллары,
ложь изощрённая топкая –
делают дело недоброе,
страшное *атомной топкой*.

Но у России – подмечено –
Есть на кого опираться,
Если *вражина* воскрес.
Это союзники вечные:
Армия, флот, авиация,
Кроме того – ВКС.

Военкоры

Военным корреспондентам, а также военным операторам, остающимся, как правило, «за кадром», посвящается.

В обстановке, где всё под прицелом,
не «сбиваются» их голоса;
на *позициях*, будничным делом,
подмечают всё зорко глаза.

Сжаты, собраны нервы-пружины:
очень важно «поймать» каждый миг;
военкоры – не только мужчины,
есть и девушкам место среди них.

В облаченье бойцов – камуфляже –
под обстрелами, с передовой,
хладнокровно ведут репортажи,
невзирая на гаубиц вой.

Но случится, коварный осколок
злобно *чиркнет*... И если – легко,
перерыв с репортажем не долг:
в строй вернуться спешит военкор.

Дай вам Бог, дорогие вы наши,
невредимо пройти сей молох* –
ради *правды* ведя репортажи.
Дай вам Бог!

Дай вам Бог!

Дай вам Бог!

* *Молох – древнее божество,
символ злой и жестокой силы.*

Расстрелянная школа

*Артиллерия ВСУ многократно
наносила удары по гражданским
объектам, в том числе по школам.*

Здесь школа была, а теперь лишь стена,
да глобус в руинах дымится...
Кому и зачем оказалась нужна
кровавая эта страница?

Случайно ли взяты на мрачный прицел
учитель и юные души?
...Кто сделал такое, тот в злобе хотел
пристанище знаний разрушить;

хотел уничтожить истории ход,
с учебником – *правду* сжигая:
чтоб с детства язык свой не помнил народ,
забыл про Девятое мая.

Позарилось зло на росточки добра,
на тех, кто не может ответить...
Лишь выстрел...
Здесь школа была – но сгорела дотла,
и нет этой школы на свете.

Моление за воинов

Улетели из гнёзд своих птицы
в полыхающие города...
Помолиться бы нам, помолиться,
чтоб ребят миновала беда;

чтоб они – кто тверской, кто уфимский,
из-под Сызрани или Орла –
воротились к любимым и близким,
и судьба их счастливой была.

Помолиться, чтоб там, где опасность
караулит на каждом шагу,
силой предков наш воин запаса,
не давая ни шанса врагу.

Помолиться – не раз и не дважды –
чтобы зло свой умерило бег;
чтобы ангел-хранитель *над каждым*
постоянно держал оберег.

...Помолиться бы нам, помолиться,
чтоб *вернулись* на родину птицы!

Приказ командира

Пусть память потёрлась до боли, до дыр,
Одно лишь она бережёт год от года:
Был в роте моей пожилой командир,
Чуждалась его наша шумная рота,

Казалось, он был не таким, как мы все.
Я помню, как после большого сраженья
Прощались с телами убитых друзей,
В глухой тишине находя утешенье.

И лишь командир, не умея молчать,
Пока над землёю заря заходила,
«Отставить! – промолвил. – Война вам – не мать.
А ну выполняйте приказ командира!»

Я знал, не последних друзей хороню,
И думал: не мне ли могилу копали?
Привыкли мы к смерти, к бомбёжке, к огню,
Но каждую ночь до костей отвыкали.

При виде родных искорёженных мест,
Где прежде с любимой до зорьки бродили,
Нас голос будил: «Позабудьте невест!
Подъём! Наступаем – приказ командира!»

Он вёл нас на схватку с проклятым врагом,
Но в сорок четвёртом в начале июля
В бою неизбежном, почти роковом
Достали и нас оголтелые пули.

Осколок мне врезался в спину, свистя.
Я грохнулся наземь, и дрогнули веки.
За землю схватясь, как за палец дитя,
Я рядом с собой различил человека.

Тот сильно стонал, задыхаясь в крови,
Лишь волнами грудь под рубахой ходила.
Он вдруг зашептал: «До победы живи...
Живи и сражайся – приказ командира!

За землю родную, за каждую пядь,
За судьбы родных, за Россию... Вставай же!»
Я сжался от боли, но начал вставать...
И даже не помню, что сделалось дальше:

Как будто бы брызнули искры из глаз,
Меня уносила изрытая нива.
И лишь позади неумолчный приказ
Отрывисто дрогнул под волнами взрыва...

Очнулся я: госпиталь, солнца слюда
Светила в глаза, раздирая до боли.
Ведь мог умереть с командиром тогда,
И умер бы точно, да он не позволил.

С тех пор очень редко я думал о нём,
Вдыхал ароматы воскресшего мира.
Но слышу, склоняясь над вечным огнём:
«Храните Россию – приказ командира!»

Письмо с фронта

М.Ф. Егорову

Мамочка, родная, с Первомаем!
Что пишу урывками, прости.
Мы уже по Пруссии шагаем,
Нелегки военные пути.

Отдыха порой – ни днём, ни ночью,
Некогда подумать о весне.
Мы такое видели воочью,
Что и в жутком не приснится сне.

Мамочка, прости, я зря про это,
Ты и так, наверно, извелась.
Сын твой жив-здоров. Надеюсь, к лету
Уничтожим вражескую мразь.

Кенигсберг – фашистская твердыня –
Неприступным слыл перед войной.
С русской мощью он столкнулся ныне.
Догорает за моей спиной.

А когда мы город зачищали,
Средь руин, где угли и зола,
Я нашёл в заброшенном подвале
Немку и детишек – мал-мала.

Немку дрожь, как в лихорадке, била.
Малыши – ничком на грязный пол...
Сидор я раскрыл и, сколько было,
Сухари ей высыпал в подол.

Мне она колени обхватила,
Сапоги пыталась целовать.
Еле отцепил, такая сила!
Что же, мать – она повсюду мать.

Слёзы подступили отчего-то
И едва не брызнули из глаз.
Вот такая, мамочка, работа
У меня в неметчине сейчас.

Скоро, скоро свидимся, родная.
Мы уже у логова почти.
Тыщу раз целую, обнимаю!
К празднику письмо должно дойти.

СИТ

Фашистский танковый десант
Прорвался всё ж на левом крае.
И плакал молодой сержант,
К себе овчарку прижимая.

В отряде знали, он храбрец,
Не раз проверен был атакой.
Прощался плачущий боец
С любимой, преданной собакой.

И был он не от страха бел,
Любимца обнимая крепко,
К нему всем сердцем прикипел,
Душою всей, ещё в учебке,

Оставшись круглым сиротой:
От хаты – дымная воронка,
Отец и мама в яме той,
А на братишку – похоронка ...

И только вверенный щенок,
Своей немислимой любовью
Курсанту выстоять помог
В борьбе с отчаяньем и болью.

... Вот вышли танки на угор,
Наполнив грохотом округу.
И значит, смертный приговор
Подписан преданному другу

И вьюк надет, взрывчатка в нём.
А пёс лицо сержанту лижет.
Плюются танки злым огнём,
Разрывы ближе-ближе-ближе!

И нужно выкрикнуть – «Вперёд!».
О, как же дороги мгновенья!
Сковало судорогой рот,
а вместо голоса – хрипенье.

Секунды лупят по вискам,
С ума сводящей канонадой.
И пёс рванулся к танку сам –
Живым, карающим снарядом!

...С войны вернётся в орденах
Солдат, почти что невредимый,
И долго будет в горьких снах
Кричать: «Я сам! Вернись, родимый!
Я сам! ... я сам ... я сам ... я сам ...».

СИТ – Собака – Истребитель Танков

*На фронтах Великой Отечественной воевало около
70 тысяч собак: санитары, связисты, сапёры, и СИТы.*

Мы не уйдём

Ну ладно, пусть, на несколько минут,
Вот так, примерзнув к брустверу шинелью,
Мои бойцы тихонько прикорнут.
Повременю. Как мать над колыбелью,

Боюсь пошевелинуться лишний раз.
Пусть поживут ещё лихие черти.
Сегодня растерзает их фугас,
Заранее приговорённых к смерти.

Война – невыносимо тяжкий труд.
С той стороны высматривают цели.
Как рассветёт, они опять попрут.
Мы ничего, почти что, не успели...

Держаться до конца, такой приказ.
Ну, для чего ещё нужна пехота?
Пора. Подъём! Не забывайте нас.
Мы не уйдём... А как пожить охота.

2019 г.

Какого же чёрта тебе дураку...

Какого же чёрта, тебе дураку,
Потребовалось подниматься?
Теперь отдыхаешь с железом в боку,
А мне под тобой надрываться.

Не брошу, не бойся, допру на горбе
По хлипкой утробе болотной,
А лопнет – так крышка и мне, и тебе,
Заглотит надёжно и плотно.

Тебе-то наверно уже всё равно
И вена молчит на запястье.
Как видно со мной изменило оно –
Твоё неизменное счастье.

Ну всё, не могу, бесполезно, помрёшь.
Уж помер, наверно, дорогой.
Иду налегке... только... вроде зовёшь –
Серёга! Серёга! Серёга!

Вернулся... Не брошу, хоть жилы порву...
Пропаренный горьким потом,
Как-будто всю жизнь, через мох и траву,
Бреду бесконечным болотом.

Зачем мертвеца выносил из огня,
Теря последние силы?
Быть может, когда-то вот так и меня
Потащат от края могилы...

Героям СВО

Туман над нами. Мгла кругом зависла.
Не слышно взрывов – ведь они вдали,
но с каждым днём всё прибывают числа
погибших там за пядь родной земли.

Склоняю низко голову пред вами,
идущими дорогою отцов,
фашистов изгоняющих, и Знамя
Победы с вами я поднять готов!

Хочу, чтоб снова стал бы флаг наш алым!
Победа ж вырастает из крови,
и чтобы это всем напоминало,
что нет святей, чем к Родине, любви!

Александр Невский

...Не обычные пилигримы
К Александру пришли из Рима –
Папской курии два легата,
Два искуснейших дипломата.
Так надменны, горды собою
И уверены, что без боя
Сдаст князь русский свою державу –
Русь дика, Рим оваян славой!
Александр прочёл посланье.
Щедр был папа на обещанья,
Поучал и хвалил без меры:
«Если примешь, князь, нашу веру
Вместе с Русью, тебе подвластной,
Станем славить тебя всечасно
И на помощь отправим войско,
Чтоб татар ты разбил геройски!
Королевский подарим титул,
Сильным будешь и знаменитым!
Ждём сыновьего послушанья.
И Святое читай Писанье!»

И ещё много лжи и лести.
Князь послов принял с должной честью
И ответил: «Писанье знаем,
Веру отчую не меняем.
Запад был бы плохим примером.
Мы не примем латинской веры.
В жизни горестной или славной
Русь останется православной
В вере дедовой и отцовой –
Вот последнее наше слово».
С тем назад отошли легаты,
Папы римского дипломаты.

...Много лет с той поры минуло,
Много ветров холодных дуло –
Наши храмы стоят поныне.
Сберегли мы свои святыни!
И плывёт золотой волною
Звон торжественный над страную,
И сквозь годы лихие, беды –
Имя Невский – как стяг победы!

Я – русская!

Я – русская! И я горжусь,
Что Родина моя – Россия!
Что издревле родная Русь –
Добро и сила.
Не раз пришлось моей стране
Быть оклеветанной врагами,
И купиной горя в огне,
Пройти сквозь пламя.
Не раз пришлось моей земле
Терпеть, страдать, молчать, молиться,
Но по весне с её полей взлетают птицы.
Былинный дух, ломая лёд,
Что скорлупу, на речке быстрой,
Как встарь, сегодня восстаёт, –
Могучий, чистый!
Я – русская, и я – с тобой.

За нами
правда

Вежливые
и
Злые

МЫ – ВМЕСТЕ

СБОРНИК СТИХОВ

Тверской областной общественной Фонд культуры

Составитель – Т. Пушай

Редактор-корректор – Л. Сидорова

Иллюстрации – разные сайты сети Интернет

Подписано в печать 01.02.2023

Формат 60x44/32. Печать цифровая

Тираж – 100 экз.